

Му Ванвань всерьез размышляла над тем, стоит ли ей вывести господина Луна во двор.

Раньше у нее не было опыта ухода за впадшими в кому... драконами. Пусть господин Лун и находился в полудраконьей форме, она считала, что он не так уж сильно отличается от людей, находящихся в коматозном состоянии в современном мире. У господина Луна тело было сильнее, чем у обычного человека, но в то же время его мучения были гораздо сильнее.

В прошлом ей доводилось выполнять волонтерскую работу, поэтому она знала, что тот, кто страдал от физического недостатка после тяжелого увечья, мог заработать психическое расстройство, находясь взаперти долгое время.

- Мне придется самостоятельно соорудить инвалидную коляску, - тихо сказала Му Ванвань.

Она не знала, существовало ли в этом мире некое подобие инвалидной коляски, но хвост господина Луна был сломан, поэтому, когда он очнется, у него скорее всего возникнут проблемы с ногами, и ему будет непросто передвигаться.

Тиран услышал, как девушка упомянула «инвалидную коляску». Пусть он и не понимал значения этих слов, интуиция подсказывала ему, что штукавина с названием «инвалидная коляска» каким-то образом связана с ним. На его языке все еще ощущался приторно-сладкий вкус байчжэня, а в сердце поселилась горечь.

Раньше он ужасно ненавидел этот фрукт.

Господин Лун отозвал божественное сознание. Испытывая неопишуемые чувства, он собрал всю духовную энергию внутри себя и попытался восстановить расколотое на несколько частей ядро, чтобы снять с себя проклятие. Раньше дракону была безразлична собственная судьба, однако теперь ему неожиданно захотелось поскорее поправиться.

По крайней мере, он хотел собственными глазами увидеть невесту, которую привезли, чтобы отогнать несчастье, и которую не отпугнул его хвост.

Его сломанный хвост успел бы согнуть еще сотню раз до снятия проклятия.

Может, она и смирилась с ним один раз, второй... Но что, если бы ей пришлось терпеть его долгое время?

Она бы определенно сбежала.

Черные и красные линии на его щеках внезапно зловеще зашевелились, подобно ядовитым гадюкам, ползущим сквозь темные и колючие кусты ежевики и готовым в любой момент уничтожить слабый, тусклый свет в конце туннеля.

... В это мгновение Му Ванвань совершенно не подозревала, насколько ранимым и беспокойным коматозным драконом был господин Лун.

Сидя на стуле, она принялась вспоминать, как должен был развиваться сюжет романа.

Согласно оригинальному тексту, Бай Шуйяо должна была сбежать еще прошлой ночью, после чего ее насильно поцеловал Ао Цинь, что стало первой в романе сценой с рейтингом R.

(Прим.: рейтинг R – фанфик, в котором присутствуют эротические сцены или насилие без детального описания)

В романе очень часто упоминали Ао Циня. До пробуждения тирана Ао Цинь постоянно приставал к Бай Шуйяо, и парочка тайно флиртовала друг с другом.

Му Ванвань все еще помнила отрывок из романа, отбрасывавший темную тень на ее сердце. В нем описывалась сцена, в которой была убита второстепенная героиня...

«Могущественный и устрашающий Ао Цинь был в ярости из-за двух беглянок. В приступе гнева он выпустил золотистый свет. Лицо Му Ванвань неожиданно одеревенело, ее глаза закатились, и она медленно соскользнула по стене на пол, словно в ее теле были переломаны все кости. Бай Шуйяо сильно перепугалась, в глазах застыли слезы, и девушка сделала пару шагов к Му Ванвань, словно желая помочь ей подняться с пола. Но не успела она дотронуться даже до платья своей госпожи, как ее заключили в крепкие объятия.

Ао Цинь обхватил талию Бай Шуйяо рукой. Его действие нельзя было назвать ни нежным, ни слишком грубым. Он сказал девушке: «Не трогай, она грязная».

Бай Шуйяо сердито посмотрела на него с раскрасневшимися щеками. Что-то в ее взгляде тронуло его сердце и, продолжая держать девушку в объятиях, он яростно впился поцелуем в ее розовые влажные губы. Бай Шуйяо не могла сопротивляться, ей удалось лишь выдавить короткое: «Нет». И только когда они отстранились друг от друга, Бай Шуйяо опомнилась и осознала, что Му Ванвань больше не существует – в углу виднелось лишь кровавое месиво и куча одежды».

Неожиданно Му Ванвань резко вздрогнула от страха – внутри все онемело, а в сердце закололо. Хотя она избежала этой судьбы, воспоминания об этом оставались неприятными. Но она так и не знала, успела ли Бай Шуйяо сбежать или нет.

Ощувив головную боль, Му Ванвань помассировала виски. Она не представляла, как ей следует вести себя с Бай Шуйяо. Для всех девушка являлась ее служанкой, но это не значило, что она была неприкасаемой.

Согласно воспоминаниям настоящей хозяйки тела, даже если казалось, что ее отец хорошо

относился к Бай Шуйяо, на самом деле он не так уж сильно ее любил. В противном случае он не стал бы в личных интересах отправлять обеих дочерей к тирану по принципу «купи одну и получи вторую бесплатно».

Несмотря на то что она могла воспользоваться своим положением хозяйки, чтобы надавить на девушку, на самом деле она бы не причинила Бай Шуйяо никакого существенного вреда.

К тому же, ей и господину Луну не на кого было рассчитывать. Если бы Бай Шуйяо действительно вступила в любовные отношения с Ао Цинем, Му Ванвань наверняка бы подверглась издевкам с ее стороны.

Мучаясь головной болью, Му Ванвань увидела, как Бай Шуйяо стремительно открывает дверь в комнату.

Волосы девушки беспорядочно разметались в стороны, а простое белое платье было покрыто грязью. На ее щеках виднелись пятнышки крови, а выражение лица было грустным и растерянным. Не успела Му Ванвань отложить семена, которые перебирала, как вдруг Бай Шуйяо схватила ее за руку.

- Миледи, я... Я так больше не могу, помогите мне!

Когда Му Ванвань услышала обращение «миледи», ее сердце сжалось. Бай Шуйяо добровольно назвала ее «миледи» - это не предвещало ничего хорошего.

Голос девушки был хриплым и обиженным. Ее прекрасные глаза цветка персика, в которых плескалась смесь противоречивых эмоций, наполнились слезами, а губы слегка покраснели, словно кто-то совсем недавно целовал ее.

- Ванвань, я-я... - Мягко проговорила она.

Сердце Му Ванвань сжалось, когда при взгляде на шею Бай Шуйяо, усеянную красными отметинами, она представила будущее, ожидавшее ее и господина Луна.

- Неужели Ао Цинь?.. - Испуганно заговорила Му Ванвань, - ...увлекся тобой?

Но прежде, чем она закончила фразу, Бай Шуйяо, рыдая, перебила ее, воскликнув:

- Ао Цинь наказал меня и заставил выполнять тяжелую работу в Холодном дворце на границе с запретной территорией!

Что?

Тяжелую работу?

Слова девушки озадачили Му Ванвань, и семена выпали из ее рук, со стуком приземлившись на пол.

- Я правильно тебя расслышала? Разве твои губы в таком состоянии не из-за насильственных поцелуев Ао Циня?

Бай Шуйяо уже была расстроена из-за вчерашнего досадного происшествия, но теперь, видя ошарашенное лицо Му Ванвань, почувствовала, что ее гнев вот-вот вырвется наружу.

- Да что ты такое говоришь?! Мои губы распухли, потому что я целовалась с Цинь Е!

Му Ванвань изумленно посмотрела на девушку.

Почему сюжет истории был не совсем таким, каким она его помнила?

<http://tl.rulate.ru/book/58543/1769663>